

как у мужчин, так и у женщин. Еще одна область первостепенной важности — борьба с младенческой смертностью от врожденных аномалий и состояний перинатального периода, а также реализация комплексных мер по улучшению здоровья новорожденных. Наконец, к числу приоритетных следует отнести меры, направленные на борьбу с выходящими из-под контроля инфекционными заболеваниями, такими как туберкулез, сифилис и СПИД. С точки зрения смертности влияние этих заболеваний пока невелико, однако их влияние на здоровье населения и их способность к быстрому распространению требуют безотлагательных и решительных мер.

Библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М. : Росстат, 1999. 199 с.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год. М. : Росстат, 1999. 209 с.
3. Здоровье женщин России : аналитический доклад, подготовленный Комиссией по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ и Международным фондом охраны здоровья матери и ребенка. М. : Росстат, 1998. 299 с.
4. Здоровье женщин России : информация Министерства здравоохранения РФ. М. : Росстат, 1998. 269 с.
5. Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2015 года : доклад / Государственный комитет РФ по статистике. М. : Росстат, 1998. 250 с.
6. Репродуктивное здоровье российских женщин : исследование ВЦИОМ при сотрудничестве с СОС (США) и USAID. М. : Росстат, 1997. 255 с.

ББК 63.3(4 Вел)63-284.3

А. Л. Колесникова

ЖЕНСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ КОНЦА 1960-х — НАЧАЛА 1970-х гг. И ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА

Первая волна феминизма, имевшая место в Великобритании в середине XIX — начале XX в., ставила перед собой задачу борьбы за равные политические права.

Вторая волна феминизма в Великобритании поднялась в конце 60-х гг. XX в., в отличие от первой ее целями стало преодоление дискриминации в экономической сфере — на рынке труда, а также в семье. Нарастание феминистских настроений стало результатом гендерного неравенства, которое сохраня-

лось в английском обществе, невзирая на строительство государства всеобщего благосостояния. Причинами возникновения в Великобритании новой волны феминизма, получившей название женского освободительного движения, стали такие факторы, как неравенство на рынке труда, более низкие по сравнению с мужчинами зарплаты за одинаковую работу, гендерная дискриминация в сфере образования, недостаток детских дошкольных учреждений, что делало практически невозможным совмещение карьеры и семейных обязанностей. Немаловажным стимулирующим фактором стало растущее женское движение в США и его успешный опыт.

Серьезное недовольство феминисток новой волны вызывало гендерное неравенство в сфере образования. В 60-х гг. в Великобритании количество мальчиков в школах было в два раза больше, чем девочек. Женщины с высшим образованием составляли всего лишь четверть от числа мужчин. Кроме того, численность студентов мужского и женского пола различалась в зависимости от направленности и статуса университета: чем престижнее был университет, тем меньше студенток можно было там встретить. Так, в середине 60-х гг. женщины составляли 35 % от общего количества студентов в провинциальных университетах, 25 % — в крупных и только 12,5 % — в Кембридже и Оксфорде. Кроме того, некоторые высшие учебные заведения в своих правилах устанавливали квоты на прием девушек. Например, мединституты ограничивали набор 15 % женщин [11].

Результатом дискриминации в сфере образования была более низкая квалификация женщин, что, в свою очередь, приводило к получению худшей по сравнению с мужчинами работы и соответственно к более низкой зарплате. Так, например, в 1969 г. мужчина в среднем получал 25 фунтов в неделю, в то время как средний заработок женщины составлял всего 12 фунтов [12, р. 39—40].

Кроме того, поскольку традиционно возможность женщины быть конкурентоспособной на рынке труда определяется не только образованием, но и возможностью передать функцию заботы о детях в дневное время из сферы семейной в сферу общественную, то наличие, число и доступность дошкольных детских учреждений является важным условием для эффективного участия женщин в трудовой деятельности. В Великобритании в 1970 г. существовало менее 500 государственных детских садов, предоставлявших места для 24 000 детей от 2 до 4 лет. Всего же детей такого возраста было 2,5 млн [12, р. 37]. В результате большинство женщин с малолетними детьми не имели возможности трудиться полный рабочий день. При этом на протяжении 60—70-х гг. доля женщин на рынке труда неуклонно росла (от 41,6 % в 1965 г. до 48,0 % в 1979 г.) [11], что приводило к изменению в структуре рабочей силы. Таким образом, было необходимо развитие системы детских учреждений, что давало бы возможность женщинам работать наравне с мужчинами.

До 1967 г. в Великобритании были почти полностью запрещены аборты, что рассматривалось феминистками как ограничение права женщин распоряжаться своим телом.

Такова была социальная ситуация, породившая женское освободительное движение в Великобритании.

С самого начала движение было неоднородным и представляло собой большое количество разных по численности женских групп. Как пишет в своих воспоминаниях М. Волз, одна из активисток женского освободительного движения в Англии, движение выросло к 1968 г. из трех составляющих [12, р. 35]:

- 1) стремления женщин в профсоюзах добиться равной платы с мужчинами за равный труд;
- 2) неудовлетворенности женщин своей жизнью;
- 3) студенческих и радикальных организаций 1960-х гг., в которых женщины чувствовали себя угнетенными.

К концу 60-х гг. в стране начали появляться женские группы, ставившие перед собой задачу помощи женщинам. Кроме того, активизировались либеральные женские организации, сохранившиеся со времен первой волны феминизма, например существовавшая с 1921 г. женская группа «Six Point Group», проповедующая равенство женщин в сфере образования, труда, права, социальной жизни и морали. С конца 1960-х группа принимала активное участие в осуществлении взаимодействия других женских групп в стране и распространении информации между ними.

Однако начало борьбе против гендерной дискриминации было положено не деятельностью женских групп, а выступлениями работниц, недовольных неравенством на рынке труда. Профсоюзы добивались увеличения заработной платы в целом для обоих полов, а требование устранения неравенства в оплате труда являлось лишь частью основной работы в этом направлении. Так было вплоть до первой забастовки против гендерной дискриминации на заводе Форда в Дагенхэме в 1968 г. Причиной конфликта стало введение новой системы классификации трудовой деятельности. Были определены четыре различные категории рабочей силы: мужчины, выполнявшие квалифицированную работу; мужчины, выполнявшие полуквалифицированную работу; мужчины без квалификации; наконец, отдельная категория для женщин, большинство из которых были швеями. Последние выполняли достаточно сложные операции и вполне могли быть аттестованы как квалифицированные работники. Однако женщины были выделены в отдельную категорию и получали самую низкую зарплату. В результате 850 женщин подняли забастовку, протестуя против гендерной дискриминации в распределении категорий тарифной сетки. Одна из лидеров забастовки Роуз Боланд в своем интервью английской газете «Socialist Worker» в 1968 г. рассказала, что для участниц этой забастовки было непонятно, почему их труд оплачивался ниже, чем неквалифицированный труд мужчин-рабочих, несмотря на то, что при приеме на работу им был предложен тест, по результатам которого определялись их профпригодность и профессиональные навыки [7]. Однако, как можно судить из того же интервью, хотя сама Р. Боланд считала такую практику оплаты труда и распределение категорий квалификации дискриминационными, для большинства женщин целью забастовки было не достижение фактического равенства оплаты их труда с мужчинами, а просто перемещение в более высокую категорию, что должно было привести к повышению их заработной платы [7]. Работа завода была полностью остановлена на 3 недели, предприятие понесло огромные убытки. Забастовка закончилась только после достижения договоренности между забасто-

вочным комитетом и министром труда лейбористского кабинета Барбарой Кастл о том, что заработная плата женщин на всех заводах Форда достигнет 92 % от размера мужской (была 87 %). Однако требование о пересмотре категорий квалификации удовлетворено не было. Забастовка была большим успехом, несмотря на то что ее цели были достигнуты не полностью. Она послужила успешным примером и воодушевила многих других женщин, недовольных условиями своего труда и заработной платой. Результатом забастовки также стала Национальная кампания за равноправие женщин (National Joint Action Campaign for Women's Equal Rights), в ходе которой в 1969 г. была организована массовая демонстрация в поддержку равных возможностей и равенства в оплате труда. Демонстрацию поддержали женские группы в профсоюзах по всей стране.

Важным событием на законодательном уровне, случившимся отчасти в результате забастовки на заводе Форда, отчасти в результате политики лейбористов, стало принятие Закона о равной оплате труда 1970 г., который был предложен Б. Кастл. Однако он вступил в силу лишь в 1975 г., с новым приходом к власти лейбористской партии после четырехлетнего пребывания у «руля» консерваторов. Закон гарантировал право равной оплаты за одинаковую работу, запрещал неравенство в оплате наемного женского и мужского труда и, кроме того, позволял женщинам претендовать на одинаковый с мужчинами размер пособий, отпускные и т. д. [6]. Закон о равной оплате труда был призван устранить неравенство в перераспределении ресурсов путем обеспечения равного размера заработной платы для мужчин и женщин. Однако на деле все выглядело иначе. У работодателей осталась масса возможностей избежать выполнения этого закона: некоторые поднимали размер женской зарплаты до размера мужской, но самой низкой; некоторые давали одной и той же должности для мужчин и женщин разные названия, что позволяло легко обходить требования закона. Практически его результатом стало сокращение гендерного разрыва в оплате труда в целом по стране на 5 % — с 72 до 77 % [8]. На тот момент это было самым лучшим показателем в этой сфере в Европе.

Если женщины-члены профсоюзов боролись в 60—70-х гг. за равенство в трудовой сфере, то женские феминистские группы стали инициаторами кампании в защиту репродуктивных прав женщин, в частности принятия закона об абортах и профилактике нежелательных беременностей. По существующему в Англии до 1967 г. законодательству, аборт разрешался лишь в случае непосредственной угрозы жизни женщины, т. е. физическому существованию, а не здоровью. Поскольку предыдущее законодательство охраняло право ребенка на жизнь, то оно не включало в себя такие основания для аборта, как, например, угроза психическому здоровью женщины, а также возможность рождения ребенка с неизлечимыми заболеваниями. Прецедент был создан в 1938 г., когда суд рассматривал дело доктора Алека Боурна, который прервал беременность у 14-летней девушки, жертвы группового изнасилования. Суд признал Боурна невиновным, заявив, что «...если беременность влечет за собой угрозу физическому или психическому здоровью женщины, то суд может принять решение, что врач, прервавший такую беременность следуя своим убеждениям, действовал с целью сохранения жизни женщины» [4, р. 320]. Таким образом, данный прецедент уравнивал толкование «угрозы жизни» и «угрозы здоровью», причем

как физическому, так и умственному. Законодательно именно это решение было закреплено в Законе об абортах 1967 г.

Закон был принят в связи с тем, что в 60-х гг. в обществе росла обеспокоенность большим числом нелегальных абортов, приводящих к серьезным проблемам со здоровьем или даже смерти женщин. Около 40 женщин ежегодно умирали в результате подпольных абортов, выполняемых непрофессионалами [9]. М. Б. Ильичева отмечает, что в борьбе за принятие закона об абортах и за требования распространения контрацепции соединились интересы различных акторов: общественности, женских организаций, политических деятелей. Но если общественность и женское движение рассматривали аборт как реализацию прав личности, то политики — как возможность ограничить рождаемость в наименее обеспеченных слоях общества [1, с. 38].

Большую роль в принятии закона сыграла кампания основанной еще в 1936 г. Ассоциации за реформирование законодательства об абортах (Abortion Law Reform Association) — за доступные аборты по физиологическим, моральным и социальным критериям. Ее активисты считали, что женщина должна сама решать, сохранить или прервать беременность, т. е. именно за женщиной, а не за государством, политиками и врачами должно оставаться последнее слово при распоряжении своим телом и здоровьем.

В результате работы как с обществом в целом, так и с парламентариями к 1966 г. сложилась атмосфера, благоприятная для реформирования существующего законодательства об абортах [5, p. 16]. В 1967 г. был принят Закон об абортах (Abortion Act) [3]. Теперь аборт можно было сделать на сроках беременности до 24 недель в государственных клиниках, используя возможности государственного медицинского страхования. Показания к проведению данной процедуры были следующими [3]:

- если сохранение беременности несет угрозу физическому или психическому здоровью женщины большую, нежели ее прерывание;
- беременность представляет угрозу жизни женщины;
- существует риск, что ребенок будет рожден с серьезными физическими или психическими отклонениями.

Показания к проведению аборта были значительно расширены по сравнению с существовавшим в данной сфере законодательством. Как мы видим, оно стало более гибким. Если ранее ни угроза физическому здоровью матери, ни тем более здоровью ребенка не считалась достаточным основанием для проведения процедуры аборта, то по закону 1967 г. эти показания признавались основанием для операции, так же как и угроза психическому здоровью матери. Принятие более прогрессивного закона было во многом простимулировано активной деятельностью Ассоциации за реформирование законодательства об абортах и формирующихся новых феминистских организаций.

Первые, хотя и половинчатые, успехи феминисток подтолкнули их к осознанию необходимости объединения и солидарности. В исследовательской литературе, как российской, так и зарубежной, началом организованного женского освободительного движения считается проведение первой национальной конференции движения в 1970 г. в Оксфорде. В ней приняли участие около 600 делегатов от различных женских групп со всей страны, чтобы обсудить ак-

туальные проблемы, с которыми им приходилось сталкиваться. Обсуждались такие темы, как женщина и семья, женщина и работа, женщина и революция. Кроме того, конференция учредила Женский национальный координационный комитет (Women's National Coordinating Committee), включавший по две представительницы от каждой женской группы. Поскольку движение было разрозненно и неорганизовано, планировалось сделать основными функциями Комитета координацию действий женских групп и обмен между ними информацией. В задачи Комитета входила также организация последующих национальных конференций. Однако эта цель не была достигнута, поскольку Комитет, по своей сути, был структурой без какой-либо реальной власти и четкой программы действий.

Тем не менее на конференции были разработаны четыре основных требования, озвученные большинством присутствующих женщин. Впоследствии они стали лозунгами во время первой национальной демонстрации формирующегося женского движения и легли в основу программы его действий:

- 1) равная с мужчинами плата за равный труд;
- 2) равные возможности и равный доступ к образованию;
- 3) разрешение проведения аборт по желанию женщины и бесплатная контрацепция;
- 4) бесплатные круглосуточные службы по уходу за детьми.

Эти требования стали отражением наиболее острых проблем, с которыми приходилось сталкиваться женщинам. Женские группы были вольны как принимать, так и отвергать идеи, которые были выдвинуты на национальной конференции. Первые два требования не подвергались критике, однако вторые два — разрешение аборта по желанию женщины и организация детских круглосуточных учреждений, являясь более радикальными, стали источником конфликтов и споров в самом движении.

Требование равенства с мужчинами в оплате труда волновало всех работающих женщин и было первым в списке. Поэтому женщины требовали равного доступа к получению образования в естественно-научных, технических и медицинских колледжах, равных стартовых возможностей во всех сферах занятости.

Требование введения круглосуточной службы по уходу за детьми было тесно связано с вопросом женской занятости. Круглосуточные детские учреждения в понимании феминисток новой волны были экстренной службой для тех женщин, кто вынужден работать ночью, а вовсе не возможностью поручить воспитание детей государству, как в своих контраргументах утверждали противники данного требования [12, р. 37]. Оно основывалось на экономической необходимости, однако его сторонницы преследовали еще одну цель — положить конец позиционированию функции заботы как традиционно женской обязанности.

Поскольку принятый в 1967 г. закон об абортах был несовершенно и не подразумевал проведения аборта по социальным показаниям, это породило третье требование — о легализации абортов по желанию женщины.

Требования, выдвинутые на конференции 1970 г., предполагали изменения в тех сферах, в которых сами женщины чувствовали себя наиболее дискриминированными. Впоследствии, по мере развития женского освободительного движения, они были дополнены еще тремя требованиями, включенными в программу дейст-

вий на конференциях в 1984 г. и 1987 г.: правовая и финансовая независимость всех женщин, право на выбор сексуальной ориентации и недопустимость дискриминации по этому признаку, недопустимость давления на женщин путем угроз или применения насилия, включая сексуальное, в том числе и принуждения к сексуальным отношениям в браке.

Эти требования, выдвигаемые во время выступлений феминистских организаций в 70-х гг., способствовали принятию в 1975 г. Закона о недопущении дискриминации по признаку пола (Sex Discrimination Act), который в равной мере защищал от гендерной дискриминации в сфере труда и женщин и мужчин. Кроме того, в нем различалась прямая и косвенная дискриминация [10]. Согласно закону учреждалась Комиссия по равным возможностям (Equal Opportunities Commission) — государственный орган с широкими компетенциями, включая право финансировать проведение мониторинга дискриминационных практик в трудовой сфере [2, с. 87]. Создание Комиссии по равным возможностям имело большое социальное значение, однако далеко не все ее рекомендации выполнялись [2, с. 88].

Несомненно, оба эти закона — о равной оплате труда и недопущении дискриминации по признаку пола — были большим шагом вперед, однако критиковались феминистками за то, что применялись в равной мере как к женщинам, так и к мужчинам. Женщинам же, в силу того что они долгое время находились в менее выгодном по сравнению с мужчинами положении, нужны были дополнительные условия, т. е. «позитивная дискриминация».

Таким образом, социальная политика и консервативного, и лейбористского кабинетов, положившая начало политике гендерного равенства, обусловливалась рядом факторов:

- завершением создания государства всеобщего благосостояния, предполагавшего определенное социальное равенство;
- возрастанием доли женского труда на рынке рабочей силы;
- деятельностью феминистских организаций второй волны в начале 1970-х гг., требовавших от правительства более решительных действий по улучшению положения женщин.

Принятие этих законов послужило платформой для дальнейших требований.

Что касается самого движения, то в период конца 1960-х — начала 1970-х гг. оно набирает обороты, становясь более многочисленным. Несмотря на то что женское движение второй волны феминизма было менее организовано, чем первой, что приводило к серьезным противоречиям внутри него и влияло на его эффективность, оно просуществовало до конца 80-х гг. и внесло свой вклад в совершенствование законодательной базы политики гендерного равенства.

Библиографический список

1. *Ильичева М. Б.* Британская семья в 1950—1980-х годах : традиции и перемены. Мурманск : МГПУ, 2009. 128 с.
2. *Степанова Н. М.* Механизм гендерного равенства в Великобритании // Гендерное равенство в современном мире / отв. ред. и сост. О. А. Воронина. М. : МАКС Пресс, 2008. С. 87—105.

3. Abortion Act, 1967. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1967/87/introduction> (дата обращения: 06.09.2012).
4. Abortion Bill (House of Lords). Hansard Debates, 28 February 1966. URL: http://hansard.millbanksystems.com/lords/1966/feb/28/abortion-bill-hl#S5LV0273P0_19660228_HOL_229 (дата обращения: 28.05.2013).
5. *Brook St.* Abortion law reform, 1929—68 // *The Abortion Act, 1967 : Materials of the Seminar Held 10 July 2001 in the School of Advanced Study, University of London.* London, 2002. P. 15—20.
6. Equal Pay Act, 1970. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1970/pdf/ukpga_19700041_en.pdf (дата обращения: 12.05.2012).
7. Ford Machinists' Strike, 1968 : an Inspiring Demand for Women's Rights. URL: <http://www.socialistworker.co.uk/art.php?id=15057> (дата обращения: 11.05.2012).
8. *Hastings S.* The Equal Pay Act : Its Impact on Collective Bargaining, Grading and Pay. URL: <http://www.unionhistory.info/equalpay/roaddisplay.php?irn=706> (дата обращения: 10.11.2012).
9. History of UK Abortion Law. URL: http://www.efc.org.uk/young_people/facts_about_abortion/history_of_uk_abortion_law.html (дата обращения: 04.09.2012).
10. Sex Discrimination Act, 1975. URL: http://www.equalityhumanrights.com/uploaded_files/sex_discrimination_act_1975.pdf (дата обращения: 05.05.2010).
11. *Sorrentino C.* International Comparisons of Labor Force Participation, 1960—1981. URL: <http://stat.bls.gov/pub/mlr/1983/02/art3full.pdf>. (дата обращения: 02.10.2012).
12. *Walz M.* Fighting for Equality : the Women's Liberation Movement in England, 1968—1971 (1982). Women's Library (London).